

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

А. М. Быковских, А. Н. Колонистова

Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия

Поступила в редакцию 12 марта 2014 г.

Аннотация: Статья посвящена кризису постиндустриального общества. Реализация идей неолиберализма привела к усилению противоречий между классами, развитыми и развивающимися странами, формированию глобальной системы эксплуатации.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, неолиберальная модель.

Abstract: The article is devoted to the crisis of the post-industrial society. Implementation of the ideas of neo-liberalism has led to increased conflicts between classes, developed and developing countries, the formation of a global system of exploitation.

Key words: post-industrial society, the neoliberal model.

Для большинства исследователей постиндустриальное общество – неоспоримое благо. Однако они видят лишь надземную часть – научно-технический прогресс, и не видят подземной – глобализацию эксплуатации.

Например, А. П. Горкин считает, что главное в постиндустриальном обществе – все более интенсивное и одновременно все более долговременное потребление времени и пространства (физического, экономического и информационного) человеком, срок жизни которого возрастает, и который в ходе данного процесса потребления создает соответствующие новые товары, технологии и виды деятельности [1]. При этом автор выделяет следующие основные задачи, которые должны решать товары и услуги:

1) «сжатие пространства», т. е. резкое сокращению времени, необходимого для перемещения людей, товаров и услуг на заданное расстояние;

2) «сжатие времени», т. е. возможность осуществлять разнообразные виды деятельности с необходимым эффектом и в реальном режиме времени или с минимальными его затратами, в основном благодаря применению электронных технологий;

3) удовлетворение возрастающих потребностей общества и каждого человека в информации (на любых носителях) – как уже созданной ранее, так и создаваемой вновь;

4) продление человеческой жизни, сохранению здоровья и созданию здорового образа жизни;

5) максимальная реализация потенциала каждого человека в творческой деятельности (искусство, литература и др.);

6) защита окружающей среды, сохранение биоты.

Безусловно, благородные цели, поставленные теоретиками постиндустриального общества, заслуживают уважения. Однако процесс внедрения их идей внес серьезные коррективы в саму суть постиндустриального общества.

Прежде всего, сжатие пространства – не равномерный процесс. Неоднородность социально-экономического пространства привела к тому, что сформировалась крайне поляризованная территориальная структура постиндустриального общества. Инновации в сфере транспорта и коммуникаций позволили сократить время перемещения в первую очередь в развитых странах, и не решили проблему внутренней периферии и сокращения освоенных территорий [2].

Всеобщая автоматизация и информатизация производства оказалась менее выгодной по сравнению с переносом производства в регионы с дешевой рабочей силой. В результате в глобальном масштабе построено не постиндустриальное, а «разделенное индустриальное общество» [3]: в развитых странах концентрируется в первую очередь третичный и четвертичный сектора, в развивающихся – первичный и вторичный. Например, структура ВВП США за период 1980-2012 гг. отражает резкое сокращение доли обрабатывающих

Рис. 1. Изменение структуры ВВП США

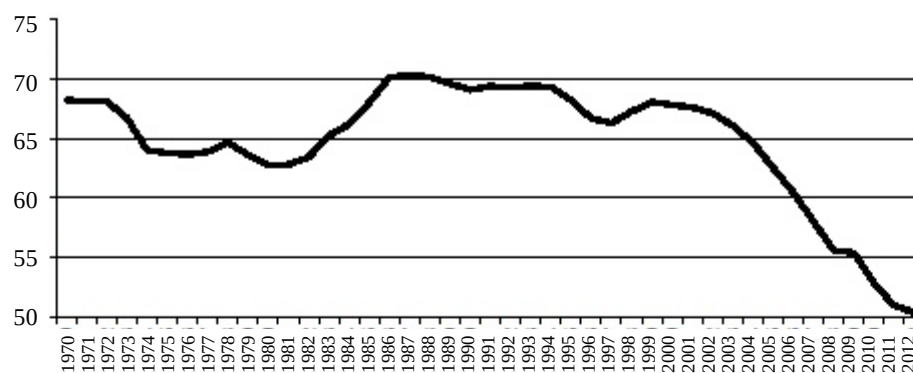

Рис.2. Динамика доли стран «Большой семерки» в ВВП мира, % [5]

производств и одновременный рост доли услуг населению и бизнесу (рис. 1).

Эти изменения привели к массовому освобождению трудовых ресурсов в промышленности и к безработице, которые не смогло преодолеть даже бурное развитие сферы услуг. Отсюда вытекает проблема иждивенчества, гедонизма, застоя в образовании и науке развитых стран.

С другой стороны, развивающиеся страны остаются в положении «дешевого работника», бесправного человека, лишенного адекватной платы за труд и социальной защиты. В случае возникновения каких-либо проблем с рабочей силой (появление профсоюзов, забастовки, вмешательство национальных правительств) капитал просто уходит в другой регион.

Вышесказанное в определенной мере отражает динамика ВВП стран «Большой семерки» (рис. 2). Доля самых развитых капиталистических стран в мировом валовом продукте в 1970-2000 гг. составляла 65-70 %, и лишь в 2002 гг. началось резкое сокращение – на 17 % за 10 лет (рис. 3).

Причины этого, на наш взгляд, заключаются в переносе промышленных производств из развитых

стран в новые индустриальные страны и перетоке капитала в инновационные отрасли Китая, Индии, Южной Кореи, Мексики и Бразилии. Следствием этого процесса стала не только негативная динамика ВВП развитых стран, но и деградация старопромышленных районов, например, Приозерного в США.

Созданная на основе теорий постиндустриального общества неолиберальная модель господствует в современном мире. Согласно этой модели, каждый человек может достигнуть благополучия, применяя свои способности в условиях свободного рынка, хотя и в определенных институциональных границах – сильного права собственности, свободного рынка и свободной торговли. Практическая реализация этой модели стала возможна благодаря: 1) повороту к более открытой финансовой системе в 1970-е гг.; 2) росту географической мобильности капитала; 3) влиянию Уолл-стрит, МВФ и Министерства финансов США, вынудившим многие развивающиеся страны встать на неолиберальный путь развития [4].

Однако необходимо отметить, что основным результатом неолиберализма является перераспре-

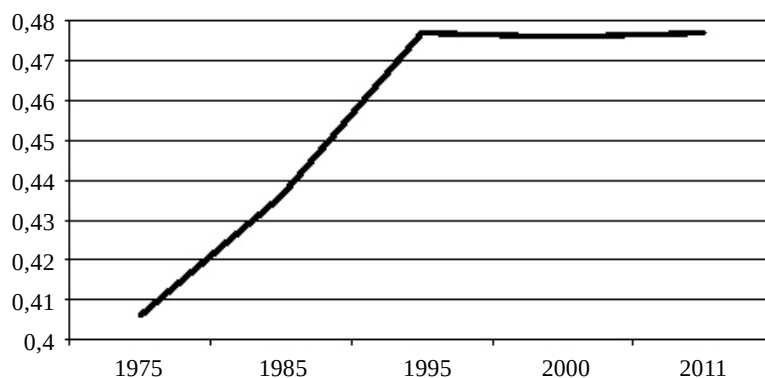

Рис. 3. Динамика индекса Джини в США [5]

деление, а не создание нового богатства и доходов. Это перераспределение произошло как между классами в отдельных странах, так и между регионами мира. Например, индекс показывающий разрыв между слоями населения по доходам, в 1975-1995 годах резко вырос, и в последующие десятилетия не снижается (рис. 3).

Сегодня по уровню бедности (15 % населения получает продовольственные талоны) США можно отнести к странам третьего мира. Катастрофическая ситуация видна в рейтинге разрыва доходов между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных, где США занимают третью строчку, уступая лишь Мексике и Чили. В 1976 г. 1 % граждан США контролировал 9 % национального дохода. В 2011 г. в руках верхушки уже было 20 % [6].

Кроме экономики, неолиберальная модель существенно трансформировала другие общественные институты. Глубокие изменения произошли в разделении труда, социальных отношениях, социальном обеспечении, образе жизни и даже репродуктивной деятельности человека, институте гражданства и бытовых привычках. Неолиберализация требовала создания неолиберальной массовой культуры, основанной на рыночных принципах, поддерживающей дифференцированный консюмеризм и индивидуальные свободы, что нашло свое выражение в появлении «постмодерна» [3].

Таким образом, мы видим, что постиндустриальное общество означает укрепление неокolonиального порядка, концентрацию ресурсов в руках глобальной и национальных элит, глобализацию эксплуатации и манипуляцию общественным сознанием на основе культивирования ложных ценностей.

В то же время, современное человечество обладает достаточными ресурсами для реализации тех целей, которые ставили перед собой авторы теорий постиндустриального общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горкин А. П. География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973-2012 годы) / А. П. Горкин. – Смоленск : Ойкумена, 2012. – 348 с.
2. Трейвиш А. И. «Сжатие» пространства : трактовки и модели / А. И. Трейвиш // Сжатие социально-экономического пространства : новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – Москва : Эслан, 2010.
3. Вассерман А. Наука уезжает за производством / А. Вассерман // Бизнес-журнал. – 2012. – № 12(201). – С. 86-87. – (<http://www.computerra.ru/business/old/profiles/experts/pub348090>)
4. Харви Д. Краткая история неолиберализма / Д. Харви. – Москва : Поколение, 2007. – 288 с.
5. National Accounts Main Aggregates Database. – <http://unstats.un.org/unsd/snaama/dnltransfer.asp?fid=2>
6. В США обостряется проблема неравенства доходов – (<http://www.vestifinance.ru/articles/31628>).

Быковских Алексей Митрофанович
кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж, т. (473) 253-10-76, E-mail: loge@inbox.ru

Колонистова Анна Николаевна
ассистент кафедры туризма и гостиничного дела Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж, т. (473) 253-10-76, E-mail: fyf.87@mail.ru

Bykovskikh Aleksey Mitrofanovitch
Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the chair of tourism and hotel business of the Voronezh State University of Engineering Technology, Voronezh, tel. (473) 253-10-76, E-mail: loge@inbox.ru

Kolonistova Anna Nikolayevna
Assistant of the chair of tourism and hotel business of the Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, tel. (473) 253-10-76, E-mail: fyf.87@mail.ru